

UDC 94(47)

**The evolution of the socio-political views of the clergy of the Yenisei province
in the period of revolutionary upheavals of the beginning of the XX century.**

**Эволюция общественно-политических воззрений духовенства
Енисейской губернии в период революционных потрясений начала XX в.**

Anna P. Dvoretzkaya^{a 1}, Olga V. Konovalova^{ab}, Aida A. Terskova^a

a Siberian Federal University, Institute for the Humanities, Russian Federation

b Siberian law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia, Russian Federation

Abstract: The article analyzes the changes in the socio-political views of the clergy of the Yenisei province in the period of the development of the revolutionary process in the early twentieth century. During the first Russian revolution, most of the diocesan clergy adhered to conservative views, actively supported monarchical institutions. Parish clergy, as a rule, preferred social work to politics. However, individual clergymen of the region took part in political life, participated in the work of the Imperial Duma, sympathized with the socialists. In 1917, the tendency towards politicization of the clergy intensified. The clergy of the region opposed the monarchy, supported the Provisional Government. By the summer - autumn of 1917, contradictions within the diocesan clergy, between him and the parish clergy, became more and more apparent. Vertical and horizontal splits weakened the church. During the period of escalation of sociopolitical conflicts, the intensification of atheistic sentiments among the masses, the church was unable to come out with a united front and oppose Christian ideas and values to the ideology of violence. The process of radicalization of social relations became irreversible and destroyed church institutions.

---

¹ Corresponding author

E-mail addresses: advoreckaya@mail.ru (A.P. Dvoretzkaya)

Key words: Orthodoxy, believers, clergy, political parties and clergy, Russia in 1905–1917

1. Введение

В дореволюционной России православие являлось важной частью государственной идеологии, а церковь – союзницей монархии. Законодательство Российской империи предоставляло Русской православной церкви режим наибольшего благоприятствования, оберегало имущественные права и привилегии. В начале XX в. динамичное развитие модернизационных процессов привело к нарастанию экономических и социально-политических противоречий, усилению культурного раскола. Существенные трудности для политической элиты страны вызвали поражение России в русско-японской войне и первая российская революция. В 1907 г. властям, казалось, удалось остановить развитие революционного процесса. Однако вступление России в Первую мировую войну и ее затяжной характер привели вновь к обострению политической ситуации и, в конце концов, падению монархии. В это время значительная часть населения страны оказалась втянута в водоворот событий, кардинально изменивших их уклад жизни. Развитие революционного процесса привело к трансформации общественно-политических взглядов духовенства, в том числе Приенисейской Сибири. Их изучение позволит более полно представить эволюцию общественного сознания определенной части населения Енисейской губернии в революционные периоды и внесет важный вклад в изучение характера протекающих социально-политических процессов на локальном уровне.

2. Материалы и методы

В данной работе основным историческим материалом для исследования стали документы Российского государственного исторического архива, Государственного архива Красноярского края – делопроизводственные документы, материалы политических партий, съездов верующих, воспоминания, а

также документы церковной периодической печати Енисейской епархии 1905–1917 г.

Цель проведенной работы – исследование трансформации социально-политических воззрений духовенства Енисейской губернии в начале XX в. В своем анализе авторы следуют принципам историзма, научной объективности. На основе конкретно-исторического, социокультурного, историко-антропологического подходов в процессе изучения общественных настроений в Енисейской губернии выявляются изменения в социально-политических воззрениях духовенства в период революционных потрясений. Историко-генетический, историко-сравнительный и системный методы позволяют вписать исследование в общероссийскую канву событий.

3. Обсуждение

Институциональные и правовые преобразования, вызванные первой российской революцией, в том числе в сфере религиозных отношений, стимулировали интерес либерально-ориентированных исследователей к изучению различных аспектов деятельности церкви. Положительно характеризуя работу церкви в социокультурном аспекте, авторы, стоящие на либеральных позициях, критически высказывались по поводу консервативных взглядов представителей духовенства. Исследователи А. Карташев, В. Завитневич, В. Левицкий отмечали необходимость реформирования церковной жизни на основе соборного начала (Карташев, 1906; Завитневич, 1907; Левицкий, 1914).

Советские историки осуждали Русскую православную церковь за поддержку монархии, связь с черносотенным движением, контрреволюционные позиции (Кандидов, 1930; Грекулов, 1969; Зырянов, 1969).

В обобщающих работах отечественных исследователей постсоветского периода подчеркивается, что синодальная реформа Петра I способствовала нарастанию противоречий между светскими и духовными институтами Российской империи, в конечном счете, вела к ослаблению авторитета церкви и

роли религии в обществе. Обращается внимание, что в период революционных кризисов 1905–1907 и 1917 гг. духовенство пыталось восстановить канонические права Русской православной церкви, добиться созыва Поместного собора, возродить былой авторитет духовных институтов среди населения с помощью общественной работы священников (Федоров, 2003; Фирсов, 2007; Митрофанов, 2011). Определенный резонанс вызвала работа М.А. Бабкина, который попытается обосновать вывод о том, что в начале XX в. между церковью и монархией началась настоящая борьба за власть, и Русская православная церковь практически сыграла ведущую роль в ниспровержении царизма (Бабкин, 2011).

Более корректно, по нашему мнению, выглядит позиция Г. Фриза, который подчеркивает, что православная церковь сохраняла некоторую автономию по отношению к государству на протяжении всего имперского периода и, что в предреволюционное десятилетие наметился не отход населения от церкви, а встречное движение. В целом, можно согласиться с Г. Фризом, что изучение эволюции социально-политических позиций духовенства и их взаимоотношение с мирянами в период революционных потрясений на уровне регионов еще только начинается (Freeze, 1986, 1996, Фриз, 2019).

4. Результаты

В сложной ситуации первой российской революции Русская православная церковь и духовенство заявили о своей полной поддержке самодержавия, тем самым открыто выразив свое консервативное политическое кредо (Пинкевич, 2000).

К этому времени количество священнослужителей в Енисейской губернии колебалось от 489 человек в 1907 г. до 603 человек в 1913 г. (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2209. Л. 18 об. Д. 2578. Л. 58 об.), что составляло самое большее 1 на 500 человек в 1913 г. (Обзор..., 1913: 31). Поле взаимодействия прихожан и православного клира было широким, особенно в сельском приходе, священник являлся центром общественной жизни. О своей работе представители

православного клира говорили: «Пасторское служение – значит быть мирским маяком, вековым колоколом, призывающим всех ко Христу» (ЕЕВ. 1916. № 13-14. С. 41).

Однако отношения населения и церковнослужителей не во всех уездах губернии складывались одинаково. В старожильческом Минусинском уезде священнослужители отличались активной приходской деятельностью, вовлеченностью в повседневную жизнь паствы, что приводило к тесному взаимодействию клира и населения. В других же регионах губернии отношения клира и населения складывались сложно. Пастырское собрание духовенства Ачинского уезда отмечало, что переселенцы, ссыльные, техники, чины переселения привносили новые требования к пасторскому служению, ухудшали жизнь приходов (ЕЕВ. 1916. № 11. С. 9). В этом отношении необходимо согласиться с Б. Мироновым, что переселенцы имели маргинальный социальный статус, тяжело адаптировались к новой (и не только рабочей) среде, поэтому нередко были и проявления антиобщественного поведения (Mironov, 2017: 689).

В церквях проводились молебны, на богослужениях разъяснялась политическая ситуация, осуждались выступления против царя и святой русской церкви, духовенство стремилось предотвратить народные волнения в Енисейской губернии (Долотов, 1930: 18, 19]. С участием представителей духовенства стали создаваться политические организации в центре и на местах. Вместе с тем, на законодательном уровне это вопрос не был четко решен. Синодальное определение, с одной стороны, запретило духовенству принимать участие в манифестациях, а с другой подчеркивало, что священнослужители могут поддерживать только ту партию, которая защищает православную церковь, а не разрушает ее. «Пастырь не может идти в ногу с партией, разрушающей в корне дело его жизни, разбивающей то самое на служение чему он отдал, или отдает свои силы, способности, дарования, заботы» (Енисейский церковный вестник. 1907. № 3. С.1).

Весьма консервативный и черносотенный оттенок имел действовавший в Красноярске в революционные годы «Союз мира и порядка», ставший практически филиалом «Союза русского народа». Организатором красноярского «Союза» стал преподаватель местной духовной семинарии А. Смирнов, а после его смерти – священник В. Захаров, центром формирования – мещанская управа. Епархиальные власти и губернатор Я. Бологовский открыто поддержали организацию (Красноярск..., 2013: 305). Ее состав был весьма неоднороден: купцы, мещане, ремесленники, духовенство, учителя. Они выступали за сохранение господствующего положения православия, за государственную поддержку церкви (ГАКК. Ф. П-64. Оп. 5. Д. 37. Л. 7. Д. 38. Л. 8. Д. 313. Л. 4; Оп. 10. Д. 20. Л. 1. Д. 22. Л. 11 об.).

Пользуясь предоставленной свободой, в губернии стали возникать организации и менее консервативного толка. Так в Енисейской епархии в 1906 г. возникло общества «Православный сибиряк», представители которого попытались уйти из политического поля и ратовали за переориентацию деятельности Русской православной церкви в направлении усиления религиозно-нравственной, просветительской работы среди прихожан (ГАКК. Ф. 595. Оп. 3. Д. 722. Л. 1, 2).

В период проведения избирательных компаний в Государственную думу, священники принимали участие в составлении списков избирателей, разъясняли сложную процедуру выборов, проводили собрания духовенства в епархии. Участие некоторых представителей приходского духовенства в разъяснительной работе по политическим вопросам приводило к росту их популярности и давало возможность баллотироваться в Думу. Депутатом II Государственной думы стал А.И. Бриллиантов, священник Минусинского Спасского собора. По приезду в столицу, 3 апреля 1907 г. он вошел в парламентскую фракцию социалистов-революционеров и работал в комиссии по церковным вопросам (Сафронов, 2011: 94).

В донесении Минусинского уездного исправника была дана следующая характеристика Бриллиантову: «По убеждениям принадлежит к левым партиям, поэтому пользуется в городе популярностью и слывет умственно развитым священником» (ГАКК Ф. 595. Оп. 34. Д. 7026. Л. 465, 465 об.).

Следует отметить, что Александр Брильянтов за свою принадлежность к революционным партиям и участие в демарше левых депутатов, покинувших заседание Думы 7 мая 1907 г., был лишен церковного сана и подвергся церковному суду вместе с другими священниками-депутатами (ЕЦВ.1907. № 22. С. 5).

Разбирательство по этому вопросу Синода вызвало широкий общественный резонанс и получило освещение в прессе. Имя Бриллиантова среди местного духовенства стало нарицательным и означало крайнюю революционность в воззрениях, отражало негативное отношение местного клира к радикальным революционным партиям (ГАКК Ф. 560. Оп.1 Д. 76. Л. 4).

Данью революционного времени стало изменение название периодического органа Енисейской епархии. С начала 1907 г. официальное издание «Енисейские епархиальные ведомости» заменили более политизированным «Енисейский церковный вестник», который выходил в течение полутора лет. Региональные церковные вопросы в новом издании отошли на второй план. Зато на первое место вышли: освещение политической и общественной ситуации в стране, критика социалистических идей, вопросы, касавшиеся работы Государственной думы и подготовки к выборам, негативные комментарии по поводу либеральных изменений законодательства в сфере религиозных отношений. Обращает на себя внимание, что на страницах журнала выражалась обеспокоенность равнодушием к делам религии со стороны населения и ростом атеистических настроений. (ЕЦВ. 1907. № 25. С. 1).

Негативные тенденции получили распространение в кузницах церковных кадров – духовных семинариях. «От безделья семинаристы взялись за политику.

Среди них процветает пьянство, хулиганство, картежные игры», – писал Енисейский церковный вестник» (ЕЦВ. 1907. № 22. С. 1). О волнениях молодежи говорил и ректор Красноярской духовной семинарии в отчете за 1906–1907 г.: «В этом учебном году семинария пользовалась большим миром и спокойствием, чем в предыдущем. Ее деятельность не была нарушаема ни насильственными вторжениями в семинарские здания толпы и волнующейся учащейся молодежи того или другого пола, ни более менее значительными перерывами учебных занятий, ни протестами против действующего устава духовных семинарий, ни требованием вольностей, сопряженными со сценами начальству со стороны учащихся» (РГИА Ф. 802. Оп. 10. Раздел XI. Д. 15. Л. 9).

К концу 1907 г. накал политической борьбы и противоречий постепенно пошел на спад. По сравнению с периодом революционных страстей, когда некоторые священнослужители позволяли себе открыто выражать либеральные и социалистические взгляды, политические воззрения духовенства Енисейской епархии в послереволюционный период, что называется, стабилизировались. Резко осуждались радикальные формы политической борьбы, легкомыслие в делах веры. Более четко сформировалось отношение к либеральным партиям. В кругах духовенства кадеты в политическом аспекте признавались лишком левыми, октябристы же не радели за интересы церкви. Ставка была снова сделана на консервативный «Союз русского народа», поскольку «защита Православной церкви, борьба за ее права, влияние, расширение сферы деятельности – останутся всегда и при всех условиях первым нравственным долгом истинно верующего пастыря» (ЕЦВ. 1907. № 3. С. 2). Председателем регионального отделения «Союза русского народа» стал священник В. Захаров, который успешно баллотировался в Государственную думу III созыва (ГАКК. Ф. П-64. Оп. 5. Д. 300. Л. 3).

С 1908 г. вновь в епархии стали издаваться традиционные епархиальные ведомости, главное внимание в которых теперь уделялось просветительской, образовательной, благотворительной работе. Однако от эпохи революционных

бурь в периодической печати осталась критика социалистических воззрений. «Учение социалистов отвергает отечество, всякие власти и стремится уничтожить их. Оно отвергает собственность, личность и духовную свободу человека, отвергает грех и борьбу с грехом, отвергает всякую религию. По учению социалистов, нет Бога, нет души у человека, нет бессмертия и будущей вечной жизни, нет ни ангелов, ни святых... Понято, поэтому, что кто делается социалистом, тот отрекается от Христа, становится безбожником и врагом Христовым», – писали ведомости в 1909 г. (ЕЕВ. 1909. № 20. С. 48).

Для православной церкви понятие социализм и атеизм были синонимами, необходимо было противодействовать росту атеистических настроений в обществе, разъяснять и опровергать основные положения социализма для молодых пастырей. Синод определил в июне 1909 г. ввести в курсе нравственного богословия предмет «Обличение основ социализма». Программа нового курса предполагала обсуждение в стенах семинарии таких вопросов, как отношение социал-демократии к религии вообще и к христианству в частности, несостоятельность основной идеи социал-демократии в экономике, критика социалистического государства и общечеловеческого социального союза (РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д. 186. Л. 3, 4, 16–19).

В межреволюционный период утвердилось мнение, что пастырское делание лучше идеологических и политических споров, которые мешали обширной приходской работе. Главная идея, с которой выступает приходское духовенство в предвоенный и военный период – это пасторское служение, просвещение населения, борьба с бедностью и неграмотностью. Идею активной социальной, просветительской приходской работы поддержал новый глава енисейской епархии – епископ Никон – член Государственной думы IV созыва (фракция правых; беспартийная группа). Никон писал в своем обращении к депутатам: «Мы должны, господа, покрыть Россию густою и большой сетью школ, библиотек, народных домов, храмов и других просветительских учреждений, и притом не

обижая ни одной народности, населяющей Россию. Здесь – в просвещении, – должна быть полная терпимость, – и в ответ на нее будет полное доверие, преданность и признательность» (ЕЕВ. 1915. № 18. С. 25, 26).

Объединению и воспитанию патриотических чувств должно было способствовать и празднование царствования 300-летия дома Романовых в феврале 1913 г. Пресса сообщала, что в г. Красноярске в кафедральном соборе в честь торжества совершена была панихида «по почившим в Бозе» царям, царицам, императорам и императрицам, князьям и княгиням, потрудившихся над созданием великой мощной и сильной державы (ЕЕВ. 1913. № 5. С. 21). В проповедях по поводу торжества представители духовенства призывали: «Сознавая трудность и ответственность высокого царского служения, а с другой стороны – великую пользу его во благо Церкви и Отечества, будем, братья, горячо молиться, чтобы Господь хранил царя нашего, чтобы влагал в сердце Его благия мысли, чтобы указывал ему в сотрудники мужей сильных духом и словом правды, чтобы окружал его разумными советниками, умножал ревностных и честных исполнителей Его воли и законов, благословлял победами его оружие, ограждал Его царство от бед и напастей» (ЕЕВ. 1913. № 4. С. 8).

Призывая население к сплоченности, миру и единству, воспитывая в среде трудящихся уважение к государственному строю, священнослужители с церковных кафедр разъясняли: «Как и в семье, жизнь и благополучие каждого члена ее тесно связано с жизнью и благополучием всей семьи, так и в отечестве, представляющем великую и многочисленную семью, жизнь и благополучие каждого члена тесно связано с общим благоденствием государства. В тех государствах, где твердою властью и мудрыми законами и учреждениями охраняются и поддерживаются безопасность, порядок и правосудие, каждый гражданин может мирно, спокойно и беспрепятственно предаваться своим занятиям. Наоборот, при государственных настроениях, смутах и беспорядках,

жизнь граждан всегда находится в опасности, и труды их для собственного благополучия не были успешны» (ЕЕВ. 1914. №7. С. 31).

Однако ухудшение социально-экономической жизни в регионе в связи с участием России в Первой мировой войне и ее затяжной характер способствовали нарастанию пессимистических настроений в регионе. Епископ Никон в 1915 г. отмечал, что уже через год войны стало ослабевать «глубокое и полное единения всех нас, всех людей Земли Русской». «Гром еще гремит, несчастье еще очень велико, но мы привыкли к этому грому, к этому горю, и наше объединение умяются, ряды размыкаются». Весьма примечательно, что главной причиной такого феномена религиозная печать прозорливо признавала иллюзорность прежнего единства, подчеркивала, что «очевидно объединение было не внутреннее, а больше внешнее, не бессмертное и вечное, а тленное и приходящее...» (ЕЕВ. 1915. № 18. С. 27, 28).

Грянул 1917 г. В Енисейскую губернию известие о падении монархии дошло в начале марта и вызвало массовое оживление и ликование среди населения (Дементьев, Коновалова, 2018: 27–28). В ответ на воззвание Синода от 3 марта 1917 г. «Доверьтесь Временному правительству» высшие епархиальные власти телеграфировали, что они не ведут агитацию против нового строя и поддерживают его политику. Епископ Красноярский и Енисейский Никон (Бессонов) в телеграмме Временному правительству писал: «Христос воскрес! Истинно рад перемене правительства». В течение последующих десяти дней глава епархии в своих публичных выступлениях всячески подчеркивал готовность сотрудничать с новым правительством. 3 марта состоявшееся в г. Ачинске собрание духовенства также приняло решение отправить приветственную телеграмму главе Временного правительства. (ЕЦН. 1917. № 3. Март. С. 15–22). Первый съезд духовенства и мирян Енисейской епархии, открывшийся 16 апреля 1917 г., принял решение о признании Временного правительства (Эйнгорн, 1982: 38).

В периодике того времени приводится много примеров поддержки священниками Временного правительства. Хотя, в целом, конечно, картину трудно представить в полном объеме, поскольку в период всеобщего воодушевления падением старого строя, мало кто бы осмелился публично выступить в защиту монархии. Так, священник Владимир Кузьмин, настоятель Спасского собора г. Минусинска, приветствовал российскую революцию 1917 г. и призывал христиан «с полным сочувствием, радостью и ликованием» относиться к уничтожению царского самодержавия. «Да будет же благословен тот день, когда заря свободы свержения царского самодержавия, воссияла над настрадавшейся страной, над униженной русской церковью», – восклицал он (Гладышевский, 2003: 219).

Политические перемены в стране внесли коррективы в процесс богослужения. Вместо поминовения царствующего дома Синод постановил возносить моления «О Богохранимой Державе Российской и Благоверном Временном Правительстве ее... ». Соответственное послание получили клир и миряне Енисейской губернии от епископа Никона, в котором он призывал народ доверять новой власти, во все ей следовать и помогать.

Политические свободы расширяли поле деятельности для духовенства. Настоятель В. Кузьмин стал членом городской думы г. Минусинска, возглавил минусинскую группу Трудовой народно-социалистической партии, одновременно являясь редактором газеты «Труд» (с 7 марта 1917 г. – «Свобода и труд»). Епископ Никон 12-го марта выступал в Красноярске на собрании партии «Народной Свободы», где ясно выразил свои политические симпатии: «На знамени нашей партии я написал бы такие слова: «1) Полное доверие новому правительству, 2) Решительная победа над немцем, 3) Учредительное собрание, 4) Великая Российская Республика» (ЕЦН. № 3.1917 г. Март. С. 15–22).

Священники и миряне получили возможность объединяться в православные братства, такие как «союзы православного духовенства», «союзы богомольцев»,

выступать на митингах. Они принимали активное участие в политической агитации, считая ее такой же политикой делания в условиях революционных перемен, как благотворительность и просвещение в мирное время. В Минусинске 12 марта 1917 г. на митинге православных прихожан протоирей Вл. Кузьмин изложил Евангельские мотивы, побуждающие верующих стать на сторону нового государственного порядка (Дементьев, Коновалова, 2018: 232).

В дни Пасхи 1917 г. красноярское духовенство устраивало для прихожан специальные приходские собрания, где обсуждались вопросы: «Как верующий христианин должен относиться к освобождению родины от произвола и насилия безответственной власти», «Свободная церковь в свободном государстве», «Приходская община и ее светлое будущее». В августе группой православных христиан в Красноярске был организован специальный кружок, ставивший целью «поднять уровень развития тех... кто не ходит на митинги» (Свободная... 1917. 2 августа).

В мае–июне 1917 г. политическая ситуация в Енисейской губернии стала меняться. Если с марта по май отмечалась консолидация общественно-политических сил на основе поддержки Временного правительства для реализации программы демократических реформ, то к лету, на фоне проведения избирательной кампании в местные органы самоуправления, усиливалась радикализация народных масс, началось интенсивное размежевание общественно-политических сил. 74% гласных в городские думы по губернии заняли социалисты, при чем в большинство уездных городов население поддержало эсеров. Исключение составлял Красноярск. В губернском центре убедительную победу одержали социал-демократы, получившие в думе 41 место из 81. Большой популярностью пользовались большевики, возглавившие городскую управу. (Дементьев, Коновалова, 2018:44, 47)

Развитие таким образом политической ситуации и полевение общественных настроений в Енисейской губернии не могло не повлиять на эволюцию

политических воззрений представителей духовенства и грозило расколом в его среде по политической линии. Собрание духовенства, церковных старост и представителей от мирян 5-го благочиния Канского уезда 25 мая 1917 г. в своей резолюции высказалось в поддержку советов, утверждая, что только советы могут «прекратить эту безумную бойню, решительно потребовать от союзников полного отказа от захватов, аннексий, контрибуций с правом всех наций на самоопределение». Глава Енисейской епархии «ортодоксальный» Гавриил, сменивший на посту «либерального» Никона, справедливо оценил данное постановление как «ленинство» и осудил его. Однако это не остановило священнослужителей. На следующем съезде православного духовенства и мирян Канского уезда, состоявшегося 25 июля, было поддержано предложение выставить собственную программу на выборах в Учредительное собрание, которая «не должна соприкасаться с правыми партиями и должна держаться программы социал-демократов меньшевиков и социалистов-революционеров интернационалистов». Возможно на усиления «левацкого» настроения среди духовенства Канского уезда оказало и без того сложное социально-экономическое положение проживавших там священнослужителей (Дементьев, Коновалова, 2018: 237–238).

В селах этого уезда отмечались еще в предреволюционное время антиклерикальные настроения. Переселенцы и ссыльные занимались распространением леворадикальных политических идей. Бедняки-пролетарии переносили политические конфликты в места нового жительства, в область земельных отношений между старожилами и переселенцами. Предреволюционная обстановка не всегда позволяла смягчить процесс приспособления переселенцев к новым условиям жизни, а в некоторых случаях вела к дестабилизации церковной жизни (Дворецкая и др., 2018: 281)

В Красноярске очевидно более состоятельное духовенство придерживалось более правых воззрений. Оно не поддержало социалистов и выставило отдельный

список православных на выборах в городскую думу. Правда, 4 из около 40 священнослужителей губернского центра были представлены в числе 77 человек от партии кадетов (Л.П. Смирнов, В.К. Тюшняков, Н.А. Климовский, Н.М. Мешалкин) (Дементьев, Коновалова, 2018: 238).

В этой ситуации политического размежевания и борьбы духовенство Енисейской губернии теряло имидж объединяющей силы и само столкнулось с острым управленческим кризисом. Уже 16 апреля 1917 г. на первом епархиальном съезде духовенства и мирян от должности был отстранен епископ Никон. Прихожане были недовольны тем, что епископ не занимался должным образом управлением церковными делами. Следует отметить, что подобный «бунт низов» являлся частью общего процесса в стране и прокатился по многим губерниям России, в результате чего с должности были смещены многие нелюбимые епископы (Эйнгорн, 1983. С. 38).

Для решения епархиальных дел в Енисейской губернии на первом съезде был выбран Наблюдательный совет, состоявший из 3 священнослужителей 3 мирян. Вскоре он был преобразован в соответствии с распоряжением Синода в церковно-епархиальный Совет и вступил в конфронтацию с назначенным Синодом для временного управления епархией епископом Барнаульским Гавриилом (Воеводиным), прибывшем в Красноярск 26 мая 1917 г. Юридически в церковном управлении царило многовластие: наряду с Наблюдательным советом, пытался управлять епархией епископ Гавриил, часть духовенства подчинялась решением бывшего руководителя – Никона. Фактически же в управлении царил хаос и неразбериха (ЕЕВ. 1917. № 3. С. 10. № 4. С. 6–8).

Ситуация стала стабилизироваться только после назначения 14 августа нового временного управляющего епископа Зосимы Сидоровского, который смог найти общий язык с местным духовенством и мирянами. Его сменил, назначенный Синодом 26 сентября епископ Алатырский Назарий (Андреев). На епархиальном

Соборе 10–11 декабря 1917 г. он был избран управляющим епархией (Малашин, 2015).

5. Заключение

В Енисейской губернии, с ее опытом «Красноярской республики» значительная часть населения сочувственно отнеслась к новой власти, усматривая в этом дальнейшее развитие революционного и демократического процессов. Возможно такие же настроения были характерны и для приходского духовенства. Однако дальнейшая политика большевиков в отношении Русской православной церкви и другим конфессиям разрушила демократические иллюзии и внесла новые коррективы в эволюцию взглядов духовенства в центре страны и Приенисейском регионе. Это уже поле для дальнейших исследований.

Таким образом, за период от первого революционного взрыва в стране до 1917 г. произошли значительные изменения в общественно-политических взглядах духовенства Енисейской губернии. В годы первой российской революции большая часть священнослужителей была настроена консервативно и поддержала царскую власть за единичными исключениями. Приходское духовенство в целом настороженно отнеслось к политике, предпочитая заниматься общественным служением.

В ходе изменения политической обстановки в стране и регионе в 1917 г. политические предпочтения духовенства, казалось, кардинально поменялись. Духовенство региона поддержало Временное правительство, одоблив свержение монархии. Однако возможно мотивы для такой трансформации были весьма различны для приходского и епископального духовенства. Если первые в этом видели реакцию на персональную несостоятельность монарха и политической элиты страны решать насущные социально-экономические вопросы, то для вторых – это было делом привычным в рамках унаследованной византийской традиции взаимной поддержки духовной и светской власти. Ведь формально де-юре власть Временное правительство получило из рук монарха. Как писал по этому поводу

лидер эсеров В.М. Чернов, исследуя формальную сторону развития революционного процесса: получалось «царь добровольно отрекся от престола в пользу Михаила, а Михаил в пользу Учредительного собрания». Царским указом, подписанным за час до отречения, князь Г.Е. Львов назначался председателем Совета министров. Так что парадоксально получалось, поддерживая Временное правительство, церковь поступало так в соответствии с волей монарха (Чернов, 2007:96).

Вместе с тем, дальнейшая радикализация и политизация общественной жизни затронула и Русскую православную церковь. Священнослужители активно втягивались в политические баталии, теряя организационное и духовное единство. Внедрение выборных начал в управлении церковной жизни в условиях нарастания общего хаоса, идеологического и духовного кризисов еще более дестабилизировало ситуацию и способствовало распаду церковных институтов.

Литература:

Бабкин, 2011 – Бабкин М.А. Священство и Царство (Россия, начало XX в. – 1918 г.). М.: Индрик, 2011. 920 с.

Грекулов, 1969 – Грекулов Е.Ф. Церковь, самодержавие, народ (2-я пол. XIX – нач. XX вв.). М.: «Наука», 1969. 184 с.

Дементьев, Коновалова, 2018 – Дементьев А.П., Коновалова О.В. Органы власти и управления в Енисейской губернии в 1917–1918 годах. Красноярск: СФУ, 2018. 320 с.

Долотов, 1930 – Долотов А. Церковь и сектантство в Сибири Новосибирск: Сибкрайиздат, 1930. 127+1 с.

Гладышевский, 2003 – Гладышевский А.Н. Карьера священника из Аскиза // Мартьяновские краеведческие чтения (1999–2002). Вып.2. Абакан, ООО Фирма Март, 2003. С. 217–220.

ГАКК – Государственный архив Красноярского края.

Дворецкая и др, 2018 – Дворецкая А.П., Терскова А.А., Хаит Н.Л. Православная церковь и население Приенисейской Сибири. 1700–1919 Красноярск: СФУ, 2018. 314 с.

ЕЕВ – Енисейские епархиальные ведомости

ЕЦН – Енисейская церковная нива

ЕЦВ – Енисейский церковный вестник

Завитневич, 1907 – Завитневич В. Церковь и партийность в политике // Труды Киевской Духовной Академии. Кн. I. Киев, 1907. С. 99–110

Зырянов, 1984 – Зырянов П.Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М.: Наука, 1984. 226 с.

Кандидов, 1930 – Кандидов Б.П. Церковь и 1905 г.: (очерки и материалы). 2-е изд., доп. М.: Атеист, 1930. 200 с.

Карташов, 1906 – Карташев А.В. Русская церковь в 1905 году. СПб.: Тип. Меркушева, 1906. 20 с.

Красноярск, 2013 – Красноярск: от прошлого к будущему. Очерки истории города. Красноярск: РАСТР, 2013. 640 с.

Левицкий, 1914 – Левицкий В. Правые партии // Общественное движение в России в начале XX века. Т. 3. Кн. 5. Партии – их состав, развитие и проявление в массовом движении, на выборах и в думе. СПб., 1914. С. 347–469.

Малашин, 2015 – Малашин Г.В. Красноярская и Ачинская епархия // Православная энциклопедия. Т. XXXVIII / Под общей ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2015. С. 448–464.

Митрофанов, 2011 – Митрофанов Г. Русская Православная Церковь на историческом перепутье XX века. М.: Арефта. Лепта, 2011. 272 с.

Пинкевич, 2000 – Пинкевич В.К. Вероисповедные реформы в России в период Думской монархии (1906–1917 гг.). М.: Агент, 2000. 192 с.

РГИА – Российский государственный исторический архив

Сафронов, 2011 – Сафронов С.А. Выборы в первую – четвертую Государственные думы в Енисейской губернии // Гуманитарные науки в Сибири. 2011. № 2. С. 93–96.

Свободная – Свободная Сибирь

Статистический, 1913 – Статистический обзор Енисейской губернии за 1912. Красноярск: Енис. Губ. Электро-тип. 1913. [4], 75, [63] с с.

Федоров, 2003 – Федоров В.А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период. 1700–1917. М., 2003. 480 с.

Фирсов, 2007 – Фирсов С.Л. Церковь в империи. Очерки из церковной истории эпохи Николая II. СПб.: Сатис; Держава, 2007. 467 с.

Фриз, 2019 – Фриз Г. Ф «Губительное благочестие»: Российская церковь и падение империи: сборник статей. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. 352 с. (Эпоха войн и революций; вып. 12)

Чернов, 2007 – Чернов В. Великая русская революция. Воспоминания председателя Учредительного собрания. 1905-1920» / Пер. с англ. Е.А. Каца. М., 2007. 430 с.

Эйнгорн, 1983 – Эйнгорн И.Д. Религия, церковь и классовая борьба в Сибири (1917–1937). Томск, 1982. 223 с.

Mironov, 2017 – Mironov B.N.(2017) The Social and Psychological Profile of the Russian Proletariat and Its Role in the Revolutionary Movement // *Bylye Gody*, vol. 44, is. 2, pp. 680–710.

Freeze, 1986 – Freeze G. L.(1986) The Soslovie (Estate) Paradigm and Russian Social History // *The American Historical Review?*, vol. 91, nr. 1, pp. 11–36.

Freeze, 1996 – Freeze G. L.(1996) "Subversive Piety: Religion and the Political Crisis in Late Imperial Russia" // *The Journal of Modern History*, nr. 2, pp. 308–350.

References:

Babkin, 2011 – Babkin M.A. Svyashchenstvo i Tsarstvo (Rossiya, nachalo XX v. – 1918 g.) [Priesthood and Kingdom (Russia, beginning of the 20th century - 1918)]. M.: Indrik, 2011. 920 s. [in Russian]

Grekulov, 1969 – Grekulov E.F. Tserkov', samodержavie, narod (2-ya pol. XIX – nach. XX vv.) [Church, autocracy, people (2 nd half. XIX - beginning of the twentieth centuries)]. M.: «Nauka», 1969. 184 s. [in Russian]

Dement'ev, Konovalova, 2018 – Dement'ev A.P., Konovalova O.V. Organy vlasti i upravleniya v Eniseiskoi gubernii v 1917–1918 godakh [Authorities and management in the Yenisei province in 1917-1918]. Krasnoyarsk: SFU, 2018. 320 s. [in Russian]

Dolotov, 1930 – Dolotov A. Tserkov' i sektantstvo v Sibiri [Church and sectarianism in Siberia] Novosibirsk: Sibkraiizdat, 1930. 127+1 s. [in Russian]

Gladyshevskii, 2003 – Gladyshevskii A.N. Kar'era svyashchennika iz Askiza [Career of a priest from Askiz]// Mart'yanovskie kraevedcheskie chteniya (1999–2002). Vyp.2. Abakan, OOO Firma Mart, 2003. S. 217–220. [in Russian]

GAKK – Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraya.

Dvoret'skaya i dr, 2018 – Dvoret'skaya A.P., Terskova A.A., Khait N.L. Pravoslavnaya tserkov' i naselenie Prieniseiskoi Sibiri. 1700–1919 [The Orthodox Church and the population of Yenisei Siberia. 1700-1919]. Krasnoyarsk: SFU, 2018. 314 s. [in Russian]

EEV – Eniseiskie eparkhial'nye vedomosti

ETsN – Eniseiskaya tserkovnaya niva

ETsV – Eniseiskii tserkovnyi vestnik

Zavitnevich, 1907 – Zavitnevich V. Tserkov' i partiinost' v politike [Church and party spirit in politics] // Trudy Kievskoi Dukhovnoi Akademii. Kn. I. Kiev, 1907. S. 99–110 [in Russian]

Zyryanov, 1984 – Zyryanov P.N. Pravoslavnaya tserkov' v bor'be s revolyutsiei 1905–1907 gg. [The Orthodox Church in the fight against the revolution of 1905-1907]. M.: Nauka, 1984. 226 s. [in Russian]

Kandidov, 1930 – Kandidov B.P. Tserkov' i 1905 g.: (ocherki i materialy) [Church and 1905: (essays and materials)]. 2-e izd., dop. M.: Ateist, 1930. 200 s. [in Russian]

Kartashov, 1906 – Kartashev A.V. Russkaya tserkov' v 1905 godu [Russian church in 1905]. SPb.: Tip. Merkusheva, 1906. 20 s. [in Russian]

Krasnoyarsk, 2013 – Krasnoyarsk: ot proshlogo k budushchemu. Ocherki istorii goroda [Krasnoyarsk: from the past to the future. Essays on the history of the city]. Krasnoyarsk: RASTR, 2013. 640 s. [in Russian]

Levitskii, 1914 – Levitskii V. Pravye partii [Right-wing parties] // Obshchestvennoe dvizhenie v Rossii v nachale KhKh veka. T. 3. Kn. 5. Partii – ikh sostav, razvitie i proyavlenie v massovom dvizhenii, na vyborakh i v dume. SPb., 1914. S. 347–469. [in Russian]

Malashin, 2015 – Malashin G.V. Krasnoyarskaya i Achinskaya eparkhiya [Krasnoyarsk and Achinsk diocese] // Pravoslavnyaya entsiklopediya. T. XXXVIII / Pod obshchei red. Patriarkha Moskovskogo i vseya Rusi Kirilla. M.: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnyaya entsiklopediya», 2015. S. 448–464. [in Russian]

Mitrofanov, 2011 – Mitrofanov G. Russkaya Pravoslavnyaya Tserkov' na istoricheskom pereput'e XX veka [The Russian Orthodox Church at the historic crossroads of the XX century]. M.: Arefta. Lepta, 2011. 272 s. [in Russian]

Pinkevich, 2000 – Pinkevich V.K. Veroispovednye reformy v Rossii v period Dumskoi monarkhii (1906–1917 gg.) [Religious reforms in Russia in the period of the Duma monarchy (1906–1917)]. M.: Agent, 2000. 192 s. [in Russian]

RGIA – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv

Safronov, 2011 – Safronov S.A. Vybory v pervuyu – chetvertuyu Gosudarstvennye dumy v Eniseiskoi gubernii [Elections in the first - fourth State Duma in the Yenisei province] // Gumanitarnye nauki v Sibiri. 2011. № 2. S. 93–96. [in Russian]

Svobodnaya – Svobodnaya Sibir'

Statisticheskii, 1913 – Statisticheskii obzor Eniseiskoi gubernii za 1912 [Statistical overview of the Yenisei province for 1912]. Krasnoyarsk: Enis. Gub. Elektro-tip. 1913. [4], 75, [63] s s. [in Russian]

Fedorov, 2003 – Fedorov V.A. Russkaya pravoslavnaya tserkov' i gosudarstvo. Sinodal'nyi period. 1700–1917 [Russian Orthodox Church and State. Synodal period]. M., 2003. 480 s. [in Russian]

Firsov, 2007 – Firsov S.L. Tserkov' v imperii. Ocherki iz tserkovnoi istorii epokhi Nikolaya II [the church in the empire. Essays from the church history of the era of Nicholas II]. SPb.: Satis; Derzhava, 2007. 467 s. [in Russian]

Friz, 2019 – Friz G. F «Gubitel'noe blagochestie»: Rossiiskaya tserkov' i padenie imperii: sbornik statei [«Destructive piety»: the Russian Church and the fall of the empire: a collection of articles.]. SPb.: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2019. 352 s. (Epokha vojn i revolyutsii; vyp. 12) [in Russian]

Chernov, 2007 – Chernov V. Velikaya russkaya revolyutsiya. Vospominaniya predsedatelya Uchreditel'nogo sobraniya. 1905-1920» [The Great Russian Revolution. Memoirs of the Chairman of the Constituent Assembly. 1905-1920] / Per. s angl. E.A. Katsa. M., 2007. 430 s. [in Russian]

Eingorn, 1983 – Eingorn I.D. Religiya, tserkov' i klassovaya bor'ba v Sibiri (1917–1937) [Religion, church and class struggle in Siberia (1917–1937)]. Tomsk, 1982. 223 s. [in Russian]

Mironov, 2017 – Mironov B.N. (2017) The Social and Psychological Profile of the Russian Proletariat and Its Role in the Revolutionary Movement // *Bylye Gody*, vol. 44, is. 2, pp. 680–710.

Freeze, 1986 – Freeze G. L.(1986) The Soslovie (Estate) Paradigm and Russian Social History // *The American Historical Review?*, vol. 91, nr. 1, pp. 11–36.

Freeze, 1996 – Freeze G. L.(1996) "Subversive Piety: Religion and the Political Crisis in Late Imperial Russia" // *The Journal of Modern History*, nr. 2, pp. 308–350.

UDC 94(47)

**Эволюция общественно-политических воззрений духовенства
Енисейской губернии в период революционных потрясений начала XX в.**

Анна Павловна Дворецкая^a, Ольга Викторовна Коновалова^{ab}, Аида Александровна Терскова^a

^a Сибирский федеральный университет, Российская федерация

^b Сибирский юридический институт МВД РФ

Аннотация: В статье анализируются изменения общественно-политических взглядов духовенства Енисейской губернии в период развития революционного процесса в начале XX в., выявляется отношение духовенства к политической борьбе, носителям власти, революционной ситуации. В годы первой российской революции большая часть епархиального духовенства придерживалась консервативных воззрений, активно поддерживало монархические институты. Приходское духовенство, как правило, предпочитало общественную работу политике. Однако отдельные священнослужители региона принимали участие в политической жизни, участвовали в работе Государственных дум, сочувствовали социалистам. В 1917 г. усилились тенденции к политизированности клира. Духовенство региона выступило против монархии, поддержало Временное правительство. К лету – осени 1917 г. все явственней проявились противоречия внутри епархиального духовенства, между ним и приходским духовенством. Вертикальный и горизонтальный расколы ослабляли церковь. В период эскалации социально-политических конфликтов, усиления атеистических настроений в массах, церковь не смогла выступить единым фронтом и противопоставить идеологии насилия христианские идеи и ценности. Процесс радикализации общественных отношений принял необратимый характер и разрушал церковные институты.

Ключевые слова: верующие, духовенство, политические партии и духовенство, Россия в 1905–1917 гг.